

Кутузов Федор Федорович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Проблемы преступлений с двумя формами вины

Аннотация. В статье проводится анализ понятия преступлений с двумя формами вины. По итогам проведенного исследования делается вывод о необходимости совершенствования уголовно законодательства и разработки рекомендаций, направленных на устранение пробелов в правоприменительной практике.

Ключевые слова: вина, виновность, вменение, неосторожность, преступление, субъект преступления, умысел, форма вины.

До настоящего времени возникают спорные вопросы и в теории уголовного права в процессе становления понятия преступлений с двумя формами вины и на практике. Основными из них являются следующие:

- следует ли признать за преступлениями с двумя формами вины право на существование;
- какие деяния следует относить к данной категории преступлений;
- есть ли основания говорить о некой третьей форме вины, не укладывающейся в понятие умысла и неосторожности.

Как показало проведенное исследование Н.А. Никитиной, критика концепции «двойной» формы вины, в большинстве случаев касалась не всех, а лишь некоторых составов, в частности преступлений, связанных с нарушением специальных правил; приводимые аргументы, по сути, не опровергали ее существование в уголовном праве, так как высказанные соображения были направлены не против самого существования данной категории преступлений, а

против неправильного ее понимания и чрезмерного расширения сферы ее действия [5].

Относительно второго вопроса о том, какие деяния следует относить к категории преступлений с двумя формами вины, Н.А. Никитина полемизирует с теми, кто предлагал относить к данной категории преступлений преступные деяния, связанные с нарушением специальных правил, повлекших по неосторожности тяжкие последствия; преступные деяния, где формы вины следует устанавливать к различным обстоятельствам преступления; должностные преступления; преступные деяния, где двойная форма вины устанавливается в пределах умысла или неосторожности; преступные деяния, связанные с превышением пределов необходимой обороны.

О наличии в преступлении двух форм вины, речь может идти лишь в тех случаях, где само деяние, отношение к которому у виновного умышленное, является преступным, а к последствию этого деяния, являющемуся его квалифицирующим признаком – неосторожное.

Преступления с двумя формами вины делятся на два вида: первый – преступления, основной состав которых материален, а тяжкое последствие выступает квалифицирующим признаком и второй – преступления, основной состав которых формален, а наступившее последствие, выходящее за рамки основного состава, превращает его в материальное.

По третьему вопросу, по нашему мнению нет оснований говорить о некой третьей форме вины, не укладывающейся в понятие умысла и неосторожности.

Сами авторы, утверждающие существование смешенной формы вины как самостоятельной, при описании ее признаков пользуются категориями умысла и неосторожности.

Законодатель в статье 27 Уголовного Кодекса прямо устанавливает, что, если в результате умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за них наступает только в случае их причинения по легкомыслию и небрежности, повторяя при

этом нормативные формулы этих видов неосторожности, известные в ст. 26 УК РФ.

Таким образом, нигде нельзя встретить описание признаков двойной (смешанной) формы вины отличных от признаков умысла и неосторожности. Все это свидетельствует о том, что смешанная форма вины, как самостоятельная, третья форма вины, не существует, так как она полностью укладывается в признаки умысла и неосторожности.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что особой смешанной формы вины, объединяющей в себе признаки умысла и неосторожности, не существует. Существует лишь две известные закону формы вины, которые и устанавливаются в отношении основного состава и в отношении квалифицирующего признака самостоятельно.

В соответствии со ст. 27 УК РФ к рассматриваемой категории преступлений следует относить деяния, где к самому действию виновный относится умышленно, а к наступившим в результате его совершения тяжким последствиям – неосторожно.

Принимая во внимание, что в соответствии со ст. 24 ч.2 УК РФ деяния, которые могут быть совершены только по неосторожности, должны иметь в своем тексте непосредственное указание на неосторожный характер, к преступлениям с двумя формами вины должны быть отнесены все деяния, где субъективная сторона основного состава характеризуется умышленной формой вины (о чем либо непосредственно указано в тексте самой статьи, либо указание на конкретную форму вины в основном составе отсутствует, и, следовательно, может иметь место и умысел), а в отношении дополнительных, тяжких последствий, предусмотренных в квалифицированных составах, психическое отношение к последствиям характеризуется неосторожной формой вины (о чем либо прямо указано в тексте статьи, либо форма вины не указана и, следовательно, может иметь место и неосторожность).

Отсутствие указания, прямого или опосредованного (например, обозначение цели при умысле), на форму вины в основном или

квалифицированном составех, исходя из определений умысла и неосторожности закрепленных в законе, дает основания полагать, что субъективная сторона этой части деяния может характеризоваться как умыслом, так и неосторожностью.

Анализ конкретных статей Особенной части позволяет сделать вывод о том, что все преступления с двумя формами вины можно разделить на две группы:

1. деяния, где квалифицированное последствие, является неосторожным преступлением, предусмотренным другой статьей Уголовного кодекса в качестве самостоятельного состава (ст. 131 ч.4 п. «а» УК РФ);

2. деяния, где квалифицированное последствие – только квалифицирующее обстоятельство и в качестве самостоятельного состава нормами Особенной части УК не предусмотрено (ст. 250 ч.2 УК РФ загрязнение вод, повлекшее массовую гибель животных).

В тех случаях, когда форма вины в квалифицированном составе не определена, то в соответствии со ст. 24 УК РФ теоретически может иметь место, как умысел, так и неосторожность, практически же вопрос о форме вины в отношении последствий (следовательно, и о том, является ли деяние преступлением с двумя формами вины) будет зависеть от фактических обстоятельств и должен решаться применительно к конкретному преступному деянию.

Такое состояние ограничивается ситуациями совершения умышленного преступления с материальным составом, когда в отношении наступивших последствий субъект проявляет неосторожность [4]. В тех же случаях, когда последствия определены в общем виде как «тяжкие», вопрос об этих последствиях является вопросом факта и должен решаться относительно каждого конкретного преступления в отдельности, но какие бы последствия не были квалифицированы как тяжкие, они либо будут являться самостоятельным преступлением (причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью), либо нет (длительная приостановка или дезорганизация работы предприятия), т.е., в

конечном счете, все эти деяния могут быть отнесены к одной из выделенных групп.

Мы полагаем, что обоснованность распространения положений, закрепленных в ст. 27 УК РФ, на преступления рассматриваемой категории, следует определять применительно к указанным группам по-разному: во втором случае введение положения о том, что ответственность за наступление последствия возможна только в случае, когда в отношении этого последствия установлена неосторожная вина лица, находится в русле концепции субъективного вменения, так как с одной стороны это не позволит лицу избежать ответственности за наступившее неосторожное последствие, являющееся результатом его умышленных действий, в связи с тем, что последствие самостоятельным составом не является и привлечь по-иному за его наступление невозможно; с другой стороны допускает возможность вменения этого последствия только при наличии вины в его наступлении, что позволит избежать случаев осуждения за невиновное причинение вреда.

Вопрос об обоснованности распространения положений, закрепленных в ст. 27 УК РФ, на те преступления с двумя формами вины, которые образованы совокупностью двух преступлений, требует, по мнению автора, дополнительного изучения. В данном случае речь не идет о невозможности привлечения к ответственности за наступление тяжких последствий иным способом, так как ответственность за наступление тяжких последствий в случае неосторожного их причинения предусмотрена в другой статье Особенной части Уголовного кодекса. В рассматриваемых случаях, фактически, имеет место два самостоятельных преступления, объединенных законодателем в один сложный состав, о чем неоднократно отмечалось в уголовно-правовой литературе [3]. Эти составы представляют собой модель идеальной совокупности умышленного и неосторожного преступлений, где неосторожное преступление выступает в качестве квалифицирующего признака умышленного преступления.

Проблемы, возникающие при применении ст. 27 УК РФ к данной группе преступных деяний, имеют как теоретический, так и практический характер, среди них можно выделить следующие:

- правомерность признания преступлений с двумя формами вины, образованных совокупностью умышленного и неосторожного преступлений, в целом умышленными деяниями;

- определение возраста привлечения к уголовной ответственности за преступления с двумя формами вины, образованные совокупностью умышленного и неосторожного преступлений;

- наличие стадий преступной деятельности в преступлениях с двумя формами вины, образованных совокупностью умышленного и неосторожного преступлений;

- возможность соучастия в преступлениях с двумя формами вины, образованных совокупностью умышленного и неосторожного преступлений;

- назначение наказания за преступления с двумя формами вины, образованные совокупностью умышленного и неосторожного преступлений [5].

Признав существование преступлений с двумя формами вины, следовало бы и относиться к ним, как к совершенным именно с двумя формами вины, предусмотрев особые юридически значимые последствия за совершение именно этой категории преступлений, иначе необходимость установления конкретной формы вины, с которой совершается деяние и наступает последствие, теряет смысл, так как деяние признается в целом все равно умышленным. Человек должен нести ответственность лишь за то, в чем есть его вина, и в той степени, в которой эта вина установлена, иначе исчезает база даже для теоретических рассуждений, и это порождает только лишние проблемы и противоречия, проявляющиеся при анализе конкретных статей Особенной части УК РФ.

Представляется, что ввиду отсутствия специальных правил (привлечения к ответственности, назначения наказания, освобождения от ответственности и т.д.) применительно к преступлениям с двумя формами вины отдельная оценка

преступных деяний, объединенных законодателем в один сложный состав, позволит наиболее точно отразить сложившуюся ситуацию. Это, с одной стороны, позволит избежать парадоксальной ситуации, когда неосторожное последствие «переводит» умышленное преступление в более тяжкую категорию, а с другой позволяет в полной мере реализовать принцип справедливого наказания, когда виновному будет назначено наказание, соответствующее категории умышленного и неосторожного преступлений, которые он совершил.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что санкции, предусмотренные за совершение преступлений с двумя формами вины, (в частности речь идет о ч. 4 ст. 111 УК РФ), несмотря на большой диапазон, не отражают в полной мере характер и степень общественной опасности данных преступлений. В то же время, назначение наказания по совокупности двух преступлений, образующих этот сложный состав преступления с двумя формами вины, в большей степени отражало бы характер и степень общественной опасности содеянного и представлялось бы более целесообразным.

Литература

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.10.2014) // Российская газета. 2014. № 25. Ст. 2954.
2. Комментарий к уголовному Кодексу РФ / Под ред. Г. Есакова. М.: Проспект, 2014.
3. Безбродов Д. Общая характеристика вины соучастников преступления // Уголовное право. 2004. № 2.
4. Лукьянов В. Форма вины в дорожно-транспортных правонарушениях // Российская юстиция. 2002. № 12.
5. Никитина Н.А. Преступления с двумя формами вины: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.